

Гу Чжоушань смотрел на еду в белой тарелке — еда ли это вообще?

Несколько сложенных в кучку мясных полосок, приготовленных человеком каким-то особым способом, приобрели аппетитный золотистый оттенок и слегка дымились.

Исходивший от них аромат был настолько дразнящим и свежим, что у Гу Чжоушаня закружилась голова.

Он не удержался, высунул язык и лизнул воздух над тарелкой, жадно втягивая ноздрями этот манящий запах. Его голова подбиралась всё ближе, но укусить он всё ещё не решался.

Разве можно есть мясо, когда не знаешь, кто был его обладателем?

Даже если оно съедобно, вдруг этот человек тайком подсыпал туда яд?

Хотя... хотя он сам, конечно, ядовитая змея, но и он боится отравы!

Гу Чжоушань рассуждал вполне здраво, снова с силой потянул носом и решил всё же не рисковать.

Но стоило ему втянуть язык и поднять голову, как он увидел, что мужчина, сидящий напротив, пристально смотрит прямо на него.

Его притягательные глаза слегка сощурились, а затем мгновенно вернулись в спокойное, невозмутимое состояние.

Гу Чжоушань так перепугался, что вытянулся в струнку, снова раздув свою круглую шею до состояния плоской лепешки. Однако, не найдя опоры на скользком краю тарелки, он с тихим шлепком свалился вниз.

Больно не было, да и в глазах не помутилось.

Но как же стыдно! Попытаться запугать кого-то и при этом самому же свалиться — это совсем не величественно и ужасно позорно!

Гу Чжоушань пулей метнулся обратно за деревянный столбик, свернулся в клубок и замер, притворяясь пустотой.

Вокруг воцарилась тишина, а затем за стеклянной перегородкой послышался звон керамики — это деревянные палочки соприкасались с тарелками.

Лишь когда звуки стихли, Гу Чжоушань снова осторожно высунул голову. Он увидел, как человек забрал тарелку, вошел в один из темных прямоугольных проемов и закрыл за собой дверь.

Гу Чжоушань наконец выдохнул и выпустил длинный раздвоенный язык.

Он выбрался наружу и покругил вокруг места, где стояла тарелка. Его досадовало, что из-за привычки прятаться за столбиком он не увидел, как именно человек открыл ящик и поставил еду.

Он решил, что в следующий раз обязательно извлечет из этого урок!

Нельзя предаваться лени, нужно караулить у самой двери и внимательно следить за движениями человека!

А когда наступит ночь и все уснут, он сам тайком откроет дверь и сбежит.

План просто идеален!

Гу Чжоушань в приподнятом настроении спрятался за столбиком и замер, начав свою засаду.

Но он ждал, ждал, ждал... небо давно потемнело, в комнате, где и так было не слишком светло, воцарилась тьма, а человек так и не вышел.

Вместо этого Гу Чжоушань сам себя уморил ожиданием.

В конце концов, в стеклянном ящике над головой горела лампа, поддерживающая тепло, которая постоянно излучала свет и жар!

Гу Чжоушань лежал на месте, не двигаясь, и его тело приятно согревалось.

Тишина, отсутствие ветра и полное спокойствие в его владениях — всё это дарило невероятный комфорт.

Наконец Гу Чжоушань пристроил свою маленькую головку на теплом теле и постепенно провалился в глубокий, приятный сон.

...

— ...имя? — донесся откуда-то издалека голос, словно сквозь толщу воды, неясный и глухой.

Гу Чжоушань спал, но чувствовал, как его тело словно сжимается и расширяется, будто неведомая сила разбивает его изнутри, а затем собирает заново по каким-то странным законам, постепенно вытягивая и придавая форму.

Его затуманенное сознание начало проясняться.

Вдруг кто-то с силой толкнул его в спину.

Ощущение водной пелены мгновенно исчезло, голос отчетливо зазвучал у самого уха, и он резко открыл глаза.

Гу Чжоушань обнаружил, что снова принял человеческий облик. На нем была широкая белосиняя одежда, он находился в тесной комнате, битком набитой людьми в точно таких же нарядах.

Эти люди в сине-белом стояли по обе стороны, опустив головы, плотно сжав губы.

Лишь один мужчина средних лет в черном, с редкими волосами, расхаживал перед ними с блокнотом в руках, всем своим видом выражая крайнее нетерпение.

— Имя! — Мужчина остановился прямо перед Гу Чжоушанем, вытаращив глаза размером с медные колокольчики. Его густые черные брови были нахмурены так сильно, что, казалось, вот-вот взлетят к небу.

Гу Чжоушань подсознательно отступил на шаг и ударился спиной о белую стену. Отвечать он, конечно, не стал, лишь с опаской глядя на этого странного человека.

На самом деле, от такого количества людей в одной комнате он так оцепенел, что не мог вымолвить ни слова. Ему хотелось лишь раздуть шею, раскрыть пасть и показать длинные клыки, чтобы разогнать всех вокруг.

Но сейчас он сам выглядел как человек.

Мужчина средних лет, видя, что Гу Чжоушань не идет на контакт, с грохотом швырнул блокнот на стол:

— Хорошо, молчать вздумали! Позову вашего классного руководителя, пусть разбирается! Всем снижу баллы! Всем!

Мужчина сердито погрозил пальцем, топнул ногой и вышел из комнаты.

Как только он скрылся, стоявшие рядом люди оживились и принялись перешептываться, тихо посмеиваясь.

Это...

Что здесь происходит?

Гу Чжоушань не успел осознать, как снова стал человеком и оказался в этом непонятном месте. Он лишь вжался в стену, глядя на толпу людей, а в голове была полная пустота.

Он начал медленно осматривать комнату и неожиданно увидел того, кого никак не ожидал встретить!

Тот самый мужчина, который запер его в стеклянном ящике!

На нем была такая же бело-синяя форма. Несмотря на то, что одежда была великовата, она прекрасно подчеркивала его стройную, но крепкую фигуру, выделяя его из этой безликой толпы.

И даже несмотря на то, что воздух был пропитан множеством запахов, Гу Чжоушань уловил тот самый сладковатый аромат...

Это он!

Когда тот насильно удерживал его в руках во время линьки, он отлично запомнил запах этого человека!

Почему он тоже здесь, в этом странном месте?

Может, всё это — его рук дело?

В этот момент мужчина средних лет вернулся, приведя с собой еще нескольких человек. Те, кто только что шушукались, мгновенно замолчали и приняли самый покорный вид.

Мужчина, конечно, не заметил перемены и сердито обратился к вошедшим:

— ...опаздывают каждый день! Совершенно не уважают старших, никакой дисциплины! Скорее выясните, кто из какого класса, и забирайте их на воспитание!

Вошедшие, выслушав выговор, помрачнели. Они привычно подошли к подросткам и, ворча, начали выводить их из комнаты.

Вскоре стало гораздо просторнее. В комнате остались лишь тот мужчина средних лет, женщина в строгом костюме с аккуратно уложенными волосами и четверо парней в бело-синей форме.

Двое из них — Гу Чжоушань и тот мужчина.

Из оставшихся двоих один, с каштановым оттенком волос, выглядел настороженным. Он осматривался по сторонам и, случайно встретившись взглядом с Гу Чжоушанем, который тайком наблюдал за ним, растянул губы в улыбке, обнажив ряд белых зубов.

Гу Чжоушань поспешно отвел взгляд.

Последний был полноватым парнем в толстых очках, с таким же ошарашенным, растерянным и испуганным видом, как у самого Гу Чжоушаня.

Гу Чжоушань молча отвернулся.

Женщина даже не взглянула на них, а повернулась к мужчине средних лет, расплывшись в приторной улыбке:

— Извините, директор Лю, кажется, это наши новенькие, только перевелись. Они еще не знают правил нашей школы. Я обязательно проведу с ними воспитательную беседу, они всё усвоят!

Директор Лю задрал нос:

— Учитель Гун, вам стоит приложить усилия. Видно же, что ученики не из прилежных, в школе и так полно проблем...

Он фыркнул и, гордо подняв голову, удалился.

Как только директор Лю ушел, учитель Гун сбросила маску любезности. Она холодно повернулась к четверке:

— Как вас зовут?

Парень с каштановыми волосами хихикнул и первым взял слово:

— Здравствуйте, учитель Гун, меня зовут Су Хаонань. Мы просто не знали дорогу, поэтому опоздали, простите, пожалуйста. Завтра я обязательно приду пораньше!

Улыбка Су Хаонаня не произвела на учительницу никакого впечатления.

Она нахмурилась и отрезала:

— Придешь пораньше? Учебный год начался, вы должны жить в общежитии. Что, хотите нарушить правила и сбежать из школы? В первый же день решили отчислиться?

Заметив, что Су Хаонань хочет что-то добавить, она нетерпеливо махнула рукой:

— Хватит, хватит. Следующий.

Парень в очках вздрогнул под ее взглядом и прошептал:

— Я... меня зовут Цянь Хунъи.

Он выглядел как самый обычный тихоня.

Учитель Гун окинула его взглядом, хмыкнула и подошла к Гу Чжоушаню. Она нахмурилась:

— Ты чего к стене прилип? Что, форма недостаточно белая, решил побелки набрать?

Су Хаонань чуть не прыснул со смеху, но, получив строгий взгляд от учительницы, снова замолчал.

Гу Чжоушань нехотя отлип от стены и, подражая остальным, выпрямился:

— Я... меня зовут Гу Чжоушань.

— Отряхнись от пыли!

Учитель Гун подошла к последнему.

Мужчина был настолько высоким, что ей приходилось задирать голову, чтобы посмотреть на него. Его властная аура, казалось, мгновенно подавила резкий тон учительницы.

Гу Чжоушань не удержался и украдкой взглянул на него, ожидая реакции.

— Хуань Фэн, — равнодушно произнес мужчина. Его тон был не как у ученика, отвечающего на вопрос, а скорее как у начальника, отдающего распоряжения.

Такое поведение явно должно было разозлить вспыльчивую учительницу.

Она открыла рот, собираясь сказать что-то резкое, но в итоге промолчала. Она лишь отошла к двери, огляделась и сменила тему:

— Только четверо? Разве не пятеро новеньких должно было быть?

Присутствующие переглянулись.

Было очевидно, что никто из них не понимал, что происходит.

Тем более Гу Чжоушань, который до сих пор не осознавал, кто он и где находится.

Учитель Гун не стала больше спрашивать. С выражением отвращения на лице она повернулась и открыла дверь:

— Плевать. Идемте, провожу вас в класс.

<http://bllate.org/book/19180/1883034>